
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕТОДОЛОГИИ СОЗДАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ*

И.П. Василюк

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

В статье описывается методология создания лингвокультурологического словаря.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологический словарь, русская языковая картина мира.

Лингвокультурологический аспект описания русского языка во взаимодействии с культурой по своей концептуальной сути выходит за рамки привычных лингвометодических подходов, так как в нем сформулирована качественно новая парадигма языкового культурологического образования, затрагивающая различные направления теоретической и практической подготовки как гуманитариев, так и специалистов других сфер — участников межкультурного общения. Среди многих проблем, которые требуют дополнительных исследований, первостепенное значение имеет разработка концептуальных основ системного описания русской языковой картины мира.

Лингвокультурология как дисциплина, возникшая на пересечении ряда смежных наук и тесно взаимодействующая с ними (например, с лексикографией и идеографией), расширяет диапазон исследовательской идеи, позволяет глубже и многостороннее осознавать возможности лексикографирования культурной составляющей языка в учебных целях, т.е. создания политематических по содержанию и полиаспектных по характеру культурологических словарей.

Результаты лингвокультурологических исследований, по мнению В.В. Воробьева [6; 7], особенно важны для двуязычной лексикографии, когда фактически каждая словарная статья представляет собой небольшое сопоставительное исследование, глубина которого определяется объемом, целью и назначением словаря.

Рассмотрим некоторые аспекты создания лингвокультурологического словаря, который соединил бы в себе типы двух словарей — идеографического (полевое расположение материала) и академического (понятийное истолкование слов-реалий). Такой словарь предполагает выраженную лингводидактическую ориентацию в самом отборе минимально достаточного материала, направленного в первую очередь на особенности русского языка, русской культуры. Рассматривается возможность использования принципов идеографии в практике создания лингвокультурологического словаря: во-первых, объектом описания является система языка конкретной культурной общности, конкретной языковой картины мира (в данном

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 13-04-00377 «Русский язык в социокультурной реальности: лингвокультурологические аспекты системного описания лексических и грамматических единиц».

случае мироощущение и миропонимание, выражаемые в русском языке); во-вторых, общность прикладных задач, а именно практика создания словарей и использование теоретических разработок в описании языка. Структура универсального лингвокультурологического словаря может быть положена в основу национальных вариантов подобного словаря, учитывающих особенности конкретных языков и культур и предусматривающих исключение (а в некоторых случаях учет) вероятной лингвистической и культурологической интерференции.

Для выявления специфики лингвокультурологического подхода, а в нашем случае характерологического подхода необходимо рассмотреть проблематику взаимосвязи языка, культуры и личности и трактовку этих понятий в смежных с лингвокультурологией филологических дисциплинах. Необходимо отметить, что некоторые из этих дисциплин, например, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, лингвострановедение и др. — являются в определенном смысле источниками лингвокультурологии.

По своей сути когнитивная лингвистика — междисциплинарное направление, ставящее целью исследование ментальных процессов при усвоении и использовании языка, формирование языковых компетенций. Ментальные процессы исследуются посредством анализа когнитивных стратегий, используемых людьми в процессах мышления, накопления информации, понимания и порождения высказываний. С лингвокультурологией когнитивную лингвистику сближает задача выявления возможностей разной (в зависимости от языка) категоризации определенных концептуально заданных ситуаций.

Этнолингвистика исследует язык в соотношении с культурой, посредством лингвистических методов изучая культуру и народную психологию независимо от способов их формального представления (слово, вещь и т.п.). В отечественной лингвистической традиции лингвокультурологическая проблематика впервые начала обсуждаться методистами-русистами [5], считавшими, что источником лингвокультурологии является этнолингвистика. Особо подчеркивается значимость лингвокультурологических исследований для практики преподавания иностранных (неродных) языков.

Специфические задачи лингвокультурологии заключаются, по мнению ученых [5—7; 12], в исследовании таких процессов: как культура участвует в образовании языковых концептов; к какой части значения языкового знака прикрепляются «культурные смыслы»; одинаково ли они осознаются говорящим и слушающим, как они влияют на речевые (поведенческие) стратегии; существует ли и (если да) как проявляет себя культурно-языковая компетенция носителя языка, на основании которой воплощаются в текстах и распознаются носителями языка «культурные смыслы»; каковы концептосфера, а также дискурсы культуры, ориентированные на репрезентацию носителями одной культуры, множества культур; культурная семантика данных языковых знаков, которая формируется на основе взаимодействия языка и культуры и т.д.

Существующие в настоящее время основные направления лингвокультурологических исследований представляются следующим образом:

1) исследование конкретной лингвокультурной ситуации в тот или иной период времени;

- 2) изучение изменений лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени;
- 3) исследования лингвокультурных проявлений разных, но взаимосвязанных (исторически, геополитически и пр.) этносов;
- 4) сопоставительные исследования;
- 5) лингвокультурная лексикография.

Возникновение лингвокультурологии можно считать логическим развитием традиционной для языкознания проблемы соотношения языка, культуры и личности. В то же время лингвокультурология, все еще переживающая этап становления, не имеет на данный момент четко определяемых онтологических характеристик. Ее предмет и методы исследования оказываются различными в зависимости от рассматриваемого круга вопросов и от подхода, избранного тем или иным исследователем.

Лингвокультурология, как и всякая дисциплина, появляющаяся на стыке научных областей, своей сутью доказывает, что простым «сложением» два научных предмета не соединяются. Поэтому исследования в рамках лингвокультурологической проблематики осуществляются в зависимости от подхода исследователя с позиции либо культурологии, либо лингвистики (а иногда и значительно шире).

Выражением первой тенденции может служить точка зрения Д.И. Малишевской: «Одной из задач этой междисциплинарной области знания (лингвокультурологии) является изучение механизмов воплощения и межпоколенной трансляции стереотипов национального мировидения в обыденном сознании, а также поэтапная реконструкция культурных установок и характерологических черт менталитета народа — носителя языка» [11. С. 181]. Другие исследователи предлагают осуществлять лингвокультурологические разыскания в рамках семиотического подхода, при котором культура, так же как и язык, рассматривается как особая знаковая система [9; 6]. В таком случае культура и язык выводятся на равнозначный уровень, где в самом широком смысле культура понимается как содержание, а язык — как форма существования данного содержания. С точки зрения семиотики культура — это некоторый объем знаний (информации), которую вырабатывает человечество для адекватной интерпретации, презентации того, что говорят и делают люди. При этом эта информация проявляет себя в артефактах, репрезентирующих определенные формы и модели данной интерпретации. Сумма артефактов образует знаковую систему, функционирование которой внутри культуры и за ее пределами приводит к обмену информацией.

Исследователи-лингвисты, занимающиеся сопоставлением различных культур, полагают, что лингвокультурологические исследования необходимо осуществлять в рамках типолого-характерологического подхода. Так, Т.Н. Снитко указывает на то, что «лингвокультурологические исследования, если они не ограничиваются рамками фразеологии, должны быть типологическими по сути, ибо характерологическое описание той или иной лингвокультуры невозможно без типологии» [13. С. 8]. В этом автор видит, в частности, основное отличие лингвокультурологии от этнолингвистики и в дальнейшем отмечает, что лингвокультурологию отличает от этнолингвистики равный интерес как к рассматриваемым языкам, так и к рассматриваемым культурам, тогда как в этнолингвистике куль-

тура выступает некоторым фоном по отношению к языку и основное внимание уделяется именно языку. Отметим, что в данном исследовании автор не ограничивается рамками фразеологии, а затрагивает более широкую проблематику. Автор говорит о существовании лингвокультур как особых данностей и именно с этой позиции предлагает описывать явления, значимые как для языков, так и для культур. Выделим в этой связи определение понятия «лингвокультура», приводимое этим автором: «Лингвокультуру мы определяем как особый тип взаимосвязи языка и культуры, проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры и подлежащий выявлению в сопоставлении с другим типом взаимосвязи языка и культуры, то есть в сравнении с другой лингвокультурой» [13. С. 9].

Отношение человека к миру во многом определяется смысловой составляющей культуры. Весь мир превращается в носителя человеческих смыслов, в мир культуры. На пути изучения связки «смысл—значение» и кроется, как представляется, ключ к решению проблемы исследования триады «язык — культура — личность».

Многие исследователи, делая попытку раскрыть суть связи между языком и культурой, обращаются к понятию концепта. Идея концептуализма как идея существования концептов познающего сознания восходит к П. Абеляру, к его учению об универсалиях. В современных научных исследованиях понятие «концепт» изначально принадлежит культурологии и обозначает некие духовные ценности культуры. Примечательно высказывание Э. Бенвениста по этому поводу: «...Явления материальной культуры, с одной стороны, и явления духовной культуры, с другой — постоянно соотносятся, ставятся в параллельные ряды, „синонимизируются“. При этом соответствующие концепты, представляющие собой духовные ценности культуры, как бы парят над их материальным и над их чисто духовными проявлениями, вполне реализуясь лишь в совокупности тех и других. Этот принцип устройства вообще свойственен культуре в тех ее фрагментах, где, так или иначе, участвует язык» [2. С. 18].

Использование понятия концепта при изучении ментальной специфики того или иного народа, конечно же, неслучайно, ведь именно концепт большинством современных исследователей признается основной единицей ментальности и включает в себя специфические особенности восприятия мира, вырабатываемые этносом в течение всей своей истории.

Н.Д. Арутюнова трактует концепты как понятия практической (обыденной) философии, возникающие «в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей» [1. С. 3]. Концепт рассматривается как многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, опредмеченное в той или иной языковой форме. В данном направлении исследований на первый план выдвигается идея многомерности концепта, выделения в нем рационального и эмоционального, абстрактного и конкретного компонентов. Концепты представляются первичными культурными образованиями, транслируемыми в различные сферы бытия человека, в частности в сферы преимущественно понятийного (наука), преимущественно образного (искусство) и преимущественно деятельностного (обыденная жизнь) освоения мира.

Естественным следствием этого является то, что филологи, лингвисты, стремящиеся анализировать связь «язык—культура» (добавим «личность»), занимаются этим предметом исследования у культурологии, включая в свои изыскания проблематику языковой семантики. Так, концептуальный анализ используется А. Вежицкой в своих известных работах [3; 4]. Новые объекты анализа — концепты — формируются именно с целью возможности изучения смыслов. Суть концептуального анализа, реализуемого А. Вежицкой, выражается в следующем: используя интроспекцию, анализировать языки, которыми ученый владеет в совершенстве сам, а также как можно полнее использовать все данные культурно-антропологического характера.

Концептуальный подход в лингвокультурологических исследованиях, по сути, является выражением попытки решить проблему смысла и значения. В этом случае, по Степанову, «...значение слова — это тот предмет или те предметы, к которым это слово правильно, в соответствии с нормами данного языка применимо, а концепт — это смысл слова» [14. С. 42]. По сути, семантическое описание слова дополняется историческим смысловым комментарием, который и предстает в виде концепта. Автор вводит понятие «концептуализированной предметной области» в языке и культуре, понимая под ней «... такую сферу культуры, где объединяются в одном общем представлении (культурном концепте) — слова, вещи, мифологемы и ритуалы» [14. С. 68].

Наличие множества различных толкований понятия «концепт», довольно полно отражающих его суть, говорит о высокой степени изученности природы данного понятия и поэтому об отсутствии острой необходимости дальнейшей детальной разработки этого вопроса. По нашему мнению, насущной становится следующая задача лингвокультурологии — задача структурирования концепта, выявления принципов, лежащих в основе этого процесса, закономерностей представления когнитивных классификаторов и определения их специфики.

Исследование национальной концептосферы — не только важная лингвистическая и дидактическая проблема, которая особенно остро встает при изучении языка как иностранного (неродного), но и проблема, имеющая выраженный политический контекст, решение ее способствует установлению позитивного межнационального диалога. Сведения, полученные в процессе исследования данной проблематики, в свою очередь, способствуют научному осознанию оригинальности ментальных свойств разных этносов, что помогает взаимопониманию и установлению верных контактов на международном уровне.

Основу категориального аппарата лингвокультурологии составляет понятие лингвокультурного концепта [Карасик 2001. С. 15], который отличается от других ментальных единиц, используемых в различных областях науки (когнитивный концепт, фрейм, сценарий, скрипт, понятие, образ, архетип, гештальт, мнема, стереотип). Отмечается, что центром лингвокультурного концепта является ценность, поскольку концепт направлен на исследование культуры, а в основе культуры лежит именно ценностный принцип. Лингвокультурный концепт включает в себя весь объем коммуникативно значимой информации. В семантический состав концепта входит, в свою очередь, вся прагматическая информация языкового знака, что вполне согласуется с «переживаемостью» и «интенсивностью» духовных цен-

ностей, к которым он адресует [14. С. 41]. Другим существенным компонентом семантики языкового концепта является когнитивная память слова: смысловые характеристики языкового знака, связанные с его исконным предназначением и системой духовных ценностей носителей языка [16. С. 230]. Однако концептологически наиболее важным представляется так называемый культурно-этнический компонент, определяющий специфику семантики единиц естественного языка и отражающий языковую картину мира его носителей.

По нашему мнению, в содержание лингвокультурного концепта входит как минимум два ряда семантических признаков. Во-первых, в него входят семы, общие для всех его языковых реализаций, которые образуют лексико-семантическую парадигму и его понятийную либо прототипическую основу. Во-вторых, туда входят семантические признаки, общие хотя бы для части его реализаций, которые отмечены лингвокультурной, этносемантической спецификой и связаны с ментальностью носителей языка либо с менталитетом национальной языковой личности.

Лингвокультурология, с нашей точки зрения, призвана выявлять специфику, другие сведения и делать заключения о лингвокультурах как некоторых типах. Таким образом, лингвокультуры как особый тип взаимосвязи языка и культуры (добавим — личности), проявляющийся как в сфере языка, так и в сфере культуры, и составляют объект лингвокультурологии. Отметим, что в качестве отдельной лингвокультуры могут выступать как достаточно «большие» образования, так и отдельные лингвокультурные области внутри некоторого лингвокультурного типа, обладающие смысловой обособленностью.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнова Н.Д.* Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. — М.: Наука, 1993. [*Arutyunova N.D.* Vvedenie // Logicheskij analiz yazyka. Mentalnye dejstviya. — М.: Nauka, 1993.]
- [2] *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. — М.: Прогресс; Универс, 1970. — 451 с. [*Benvenist E.* Slovar indoevropskix socialnyx terminov. — М.: Progress; Univers, 1970. — 451 s.]
- [3] *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М.: Русские словари, 1996. — 410 с. [*Vezhbickaya A.* Yazyk. Kultura. Poznanie. — М.: Russkie slovary, 1996. — 410 s.]
- [4] *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С.780. [*Vezhbickaya A.* Semanticheskie universalii i opisanie yazykov. — М.: Yazyki russkoj kultury, 1999. — С. 780.]
- [5] *Воробьев В.В.* О понятии лингвокультурологии и ее компонентах // Язык и культура. Вторая международная конференция. Доклады. Киев: Украинский институт международных отношений, 1993. — С. 42—48. [*Vorobev V.V.* O ponyatii lingvokulturologii i ee komponentax // Yazyk i kultura. Vtoraya mezhdunarodnaya konferenciya. Doklady. Kiev: Ukrainskij institut mezhdunarodnyx otnoshenij, 1993. — С. 42—48.]
- [6] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология (теория и методы). — М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 1997. — 330 с. [*Vorobev V.V.* Lingvokulturologiya (teoriya i metody). — М.: Izd-vo Rossijskogo universiteta druzhby narodov, 1997. — 330 s.]
- [7] *Воробьев В.В.* Лингвокультурология. — М.: Изд-во РУДН, 2008. — 320 с. [*Vorobev V.V.* Lingvokulturologiya. — М.: Izd-vo RUDN, 2008. — 320 s.]

- [8] *Карасик В.И.* Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. — Волгоград: Перемена, 1996. — С. 3—15. [*Karasik V.I.* Kulturnye dominanty v yazyke // Yazykovaya lichnost: kulturnye koncepty. — Volgograd: Peremena, 1996. — S. 3—15.]
- [9] *Клоков В.Т.* Основные направления лингвокультурологических исследований в рамках семиотического подхода // Теоретическая и прикладная лингвистика. — Вып. 2: Язык и социальная среда. — Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000 — С. 60—67. [*Klokov V.T.* Osnovnyye napravleniya lingvokulturologicheskix issledovanij v ramkax semioticheskogo podhoda // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. — Вып. 2: Yazyk i socialnaya sreda. — Voronezh: Izd-vo VGTU, 2000. — S. 60—67.]
- [10] *Колесов В.В.* Концепт культуры: образ — понятие — символ // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. — Вып. 3. — № 16. [*Kolesov V.V.* Koncept kultury: obraz — ponyatie — simvol // Vestnik Sankt-Peterburgskogo un-ta. Ser. 2. — Вып. 3. — № 16.]
- [11] *Малишевская Д.И.* Базовые концепты культуры в свете гендерного подхода // Фразеология в контексте культуры. — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 180—184. [*Malishevskaya D.I.* Bazovye koncepty kultury v svete gendernogo podhoda // Frazeologiya v kontekste kultury. — М.: Yazyki russkoj kultury, 1999. — S. 180—184.]
- [12] *Маслова В.А.* Лингвокультурология. — М.: Академия, 2001. — 203 с. [*Maslova V.A.* Lingvokulturologiya. — М.: Akademiya, 2001. — 203 s.]
- [13] *Снитко Т.Н.* Предельные понятия в Западной и Восточной лингвокультурах. — Пятигорск: ПГЛУ, 1999. — 157 с. [*Snitko T.N.* Predelnye ponyatiya v Zapadnoj i Vostochnoj lingvokulturax. — Pyatigorsk: PGLU, 1999. — 157 s.]
- [14] *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 824 с. [*Stepanov Yu.S.* Konstanty: Slovar russkoj kultury: Opyt issledovaniya. — М.: Shkola “Yazyki russkoj kultury”, 1997. — 824 s.]
- [15] *Стернин И.А.* О выявлении национально-культурной специфики семантики слова // Национальное и интернациональное в развитии языков. — Иваново, 1984. — С. 3—10. [*Sternin I.A.* O vyavlenii nacionalno-kulturnoj specifiky semantiki slova // Nacionalnoe i internacionalnoe v razvitii yazykov. — Ivanovo, 1984. — S. 3—10.]
- [16] *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 288 с. [*Teliya V.N.* Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty. — М.: Shkola “Yazyki russkoj kultury”, 1996. — 288 s.]

ON SOME COMPOSING METHODS OF A LINGUISTIC AND CULTURAL DICTIONARY

I.P. Vasilyuk

The Chair of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article described methods of composing a linguistic and cultural dictionary.

Key words: cultural linguistics, linguistic and cultural dictionary, Russian language world picture.